

История Трии около 3: 00 часов дня 29 октября 2018 года.

После зажигательного избавления от Упыря, который победил его в Западном лесу, он почувствовал множество знаков в Западном лесу, когда собирался вернуться в Особняк.

Дорога от улицы Арс до деревни была наводнена гномами.

Я заранее слышал, что их число достигает тысячи трехсот, но когда я действительно вижу такое количество людей, я ошеломлен". В общей штаб-квартире гильдии кузнецов, когда посещал Арс в прошлом году, его тоже окружают сотни гномов, но их в два с лишним раза больше, и все они более вооружены. Взгляд скачет.

В головной группе был Ульрих Дрекслер, главный мастер, и когда он обнаружил меня, то подбежал с дотом. Более известные кузнецы, такие как Газльнот Гравер и Ойген Хаузер, бросаются туда же.

"О! Я слышал, что ты в безопасности, но я волновался за тебя. Я так рад. Ух ты!

Десятки гномов один за другим высказываются в лесу. Они передают ощущение, что я искренне волновался, и мои глазные яблоки становятся горячими.

"Спасибо. Сейчас я закончил, но и это закончится через несколько дней. Тогда мы вернемся в нашу прежнюю мирную деревню".

Гномы кивнули на мое объяснение, а Ульрих сказал: "Тогда мы отправляемся в деревню!" и издал указ. В ответ гномы сказали: ""Зиг скотч! "" ответили звонким голосом.

(Sieg Scotch? Что, это слово... звучит как Княжество Космического Века? Или галактическую империю белокурого императора...)

Это приходит на ум, но гномы были полны энтузиазма и не настроены слушать, что это значит. Шэрон рядом спросила "Что это значит?", но все, что я мог сделать, это польщенно пожать плечами.

Мы заканчивали разбирать обломки Упыря. Мы вместе направляемся в деревню, но нас ошеломляет звук шагов гномов. Шаги, попирающие землю, кажутся более чем странными, когда речь идет о марше тяжеловооруженной пехоты.

На самом деле, они выглядят как хорошо вооруженная пехота, потому что на них тяжелые доспехи, но они не солдаты, а кузнецы.

Мой отец и брат шли через лес, чтобы забрать Ульриха. Кроме того, королевская армия Каума присоединилась к командиру, барону Роксбалу, и примерно сотне солдат, чтобы принять его таким же образом.

Указом было сообщено, что среди гномов находится карета королевы Катрины, чтобы приветствовать его. Карета королевы стоит в середине очереди для безопасности, поэтому мы не встретились раньше.

Соглашение между Империей и Королевством не предусматривает визитов королевских чиновников, но на этот раз, похоже, это официальный визит во имя соборезнования королевской армии Каума.

Когда мой отец приветствовал Ульрихов, в деревню въехала одна карета. Роскошная, с гербом Королевского Каума, и около десяти рыцарей, объединивших передний и задний борта.

Эти рыцари, но они не сопровождали их из Арса, а присоединились к ним по дороге. Они ушли в такой спешке.

Солдаты королевской армии Каума одновременно вытаскивают мечи и перечисляют их перед своими лицами. Было что-то в этом едином движении, что заставляло меня чувствовать себя одним из лучших в королевстве.

Королевская карета остановилась, и изнутри показалась дама, обмотанная платьем. Он даже не показал усталости от долгого путешествия и грациозно сошел с кареты.

Королева усмехнулась барону Роксбалу и остальным, но вскоре повернулась к отцу. Отец и брат преклонили одно колено и склонили головы, демонстрируя уважение к королевской семье других народов.

"Я был убит горем, услышав, что на этот раз было много ожесточенных боев. Я приношу свои соболезнования погибшим храбрецам. Я также приветствую и благодарю вас от имени королевства за ваших самураев".

Мой отец возвращается к словам королевы: "Я расточал ваши слова и не могу вынести благодарности", и формальное приветствие заканчивается.

Королева грациозно поклонилась отцу: "Тогда в особняк", - и села в карету.

У меня только недавно было впечатление, что я сильно выпиваю, но я был впечатлен тем, что она была королевой одной страны.

(Это королева. Тень "господина Кати" только так и выглядит. Но неужели причина визита самой королевы в эту деревню - все еще клубок гильдии кузнецов? Думаю, Ульрих и остальные приехали, чтобы уберечь нас от неприятностей.....).

Были приняты меры, чтобы Королевство Каум отправило подкрепление в деревню Расмор во имя защиты объектов гильдии кузнецов, но королевская семья, это тоже не причина для посещения деревни высокопоставленной персоной по имени Королева.

Это более чем неестественно для королевы - уезжать без сопровождения, особенно там, где, скорее всего, будет поле боя.

Возможно, идея заключалась в том, чтобы не входить в деревню Расмор, пока не будет подтверждена безопасность, но если бы семья Локхарт потерпела поражение, стадо нежити пробралось бы на улицу Алс. В таком случае трудно было сказать, что королевство Каум в безопасности.

Причина, по которой королева отправилась бы туда, заключалась бы в том, что предусматривалась ситуация, связанная с выживанием королевства. Это означает, что мы приняли во внимание наши отношения с Гильдией кузнецов.

(Нет информации, но это касается Ульрихов, я уверен, что они разбушевались. Думаю, господин Кати чувствовал себя незащищенным, чтобы не попасть в беду. И вам не обязательно приезжать в деревню, не так ли? Вы приехали сюда даже не за виски. Это тоже своего рода

политические намерения.....)

Я предполагал, что приедет Ульрих, но я не могу придумать ни одной причины, почему королева должна приехать. Если цель - беспрепятственное передвижение по улицам, то этого достаточно до пограничного города Богвуд. Должна быть веская причина, чтобы эта непокорная королева приехала в деревню.

(Подумайте, что позже скажет Шэрон? Шэрон хорошо умеет читать мысли Кати. Не знаю почему...)

После отъезда королевской кареты мы вместе с Ульрихом отправляемся на холм Холл.

"Разве этот район не стал полем битвы", - хнычет Ульрих, глядя на центр деревни.

"К счастью, единственное поле боя находится вокруг холма Канга. И учебка, и винокурня совершенно целы, как и здесь. Ну, винокурню было очень трудно очистить, потому что все сырое, необходимое для производства, было растрчено. С этим тоже почти покончено, благодаря помощи кузнецов Периклитла".

Мы идем через холмы, разговаривая об этом.

На холме Кита можно увидеть останки собранных скелетов, или груды белых костей. На горе их было много, что создавало жутковатое зрелище. К тому же ржавые мечи, которыми пользовались скелеты, были свалены в кучу, и в них чувствовалась печаль, как в стране мертвых.

Дерзкие гномы тоже ослепли от этого зрелища и были ошеломлены.

"На востоке и севере тоже есть эта гора. У меня голова болит, когда я думаю об этой диспозиции".

Ульрих хнычет в мой светлый рот: "Я слышал, что одиннадцать тысяч только за скелеты, но не настолько...". У остальных гномов были те же чувства, они решительно фыркнули.

Луга вокруг холма Канга были вытоптаны и испорчены нежитью, часть уже начала прорастать, что было видно по почве, но не так сильно, как поздней осенью.

По ходу дела объясните Ульриху их размещение.

"Королевская армия ставит палатки и разбивает лагерь к западу от холма Канга, но кузнецы собираются разделить школы и частные дома холма Канга, чтобы остаться".

"Этим дело не ограничивается. Нон и остальные тоже приносят палатку. Алкоголь и еда, конечно..."

Этого не было в предварительной информации, но, похоже, за линией гномов стоит больше сотни повозок. Я удивлен, насколько это рукопашная борьба.

"Это хорошая рукопашная. Вас тоже сопровождают представители Альянса?"

"Нет, я не взял с собой сотрудников. Кэти, нет, королева взяла сэра Элвеса. Сэр Элвес все устроил..."

Его сопровождал сэр Отто Элвес, молодой бюрократ, который приехал во время апрельской оценки навыков и проверки качества спиртного и так называемого фестиваля гномов. Первоначально предполагалось, что мы проделаем этот путь вместе, но нам сообщили, что безопасность обеспечена, и они быстро открыли штаб по борьбе с контрмерами в ночлежном городке на улице Арс, чтобы организовать поставки, или выпивку, для гномов. Они до сих пор работают с перерывами на бессонницу.

(Гном, тысяча триста ликеров или... тринадцать тысяч литров, как десять литров на человека в день, даже если думать только о пиве. Это больше пятидесяти в бочке среднего размера. Я не знаю, сколько дней вы намерены пробыть здесь, но только для того, чтобы вернуться в Арс, потребуется не менее пятнадцати дней. Это почти восемьсот бочек спирта. Не почесаться от ночлежного города или соседних деревень и то недолго.....)

Я подсчитал в голове и посочувствовал сложности работы сэра Элвеса.

Ульрих и другие главные кузнецы отправились в особняк к дедушке Говану и его оруженосцу Николасу Гарланду. Остальные гномы направились на северные луга, чтобы подготовиться к лагерю.

Войдя в особняк, королева навестила своего деда. Дед не только получил серьезные ранения в смертельной битве с Владом Вароносом, королем нежити, но и сильно поврежден духом от меча Влада.

Тело почти полностью исцелено, но душевные повреждения еще не иссякли. Николас, Беатрис и Мел, подвергшиеся аналогичному нападению Влада, жаловались на умственную усталость, и на них сыпались словно проклятия.

Поначалу я много раз использовал магию восстановления состояния, но она не очень хорошо работала. Я думал, что это не повреждения, вызванные простой магией темных атрибутов, но я с трудом мог создать образ для восстановления. Я перепробовал все, и наконец-то это начало работать.

Мой дедушка не мог даже встать сразу после битвы, но сейчас ему удалось восстановиться настолько, что он может ходить". Беатрис и Мел, чьи симптомы были относительно легкими, полностью выздоровели, а Николас достиг такого состояния, когда нет никаких препятствий для их повседневной жизни.

После приезда королевы я сопровождал Ульриха и остальных.

Ульрих был потрясен тем, что защитное снаряжение, сделанное гномскими кузнецами со всем их сердцем и кровью, оказалось бесполезным.

"Доспехи Беатрис и Мэла - величайший шедевр Гаэлнота. Плюс доспехи лорда Гована - новейшие, сделанные дагенхардцами с мудростью Зака. Я не знал, что это бесполезно..."

"Это не было бесполезно. Это не было просто ненормальным врагом".

Мой дед сказал это кузнецам, и я исправлю это.

"Магия Рича была почти идеально предотвращена. И у меня нет уверенности в этом, но я думаю, что Король Нежити использовал другую силу, отличную от той магии, которую мы знаем. На самом деле, лечение от темных атрибутов не принесло особой пользы".

Гномы слышат о другой силе и склоняют шеи.

"Я попрошу Ульриха и остальных взглянуть на это позже, но я не думаю, что этот кромешно-черный меч - просто темный атрибут. Это даже не похоже на то, что ему присвоен какой-либо другой атрибут. Но если вы посмотрите на него, то увидите. В этом мече есть что-то еще".

На этот раз я знал, что придут Ульрихи, и собирался, чтобы меч и доспехи Влада были оценены ими. Мы с Бельтрамом присматриваем за этим, но я решил, что будет лучше, если это увидит превосходный кузнец.

После этого он навещает Николая, но тот испугался, что пришел Ульрих.

"Потому что я был не очень полезен. Кроме того, благодаря мастеру Заку мы уже почти оправились от этой улицы. Мне жаль, что вы проделали такой путь".

Закончив свой визит и поприветствовав оруженосца и Лидди, Ульрих заговорил, чувствуя на редкость плохо прорезавшиеся зубы.

"Я просто хотел спросить, праздник уже закончился? Нет, ничего страшного, если закончился..."

Мой отец ответил на этот вопрос от моего имени.

"В этой битве было принесено тридцать почетных жертв. Те, кто оставил после себя молодого отца, молодого человека, который только что женился, старую мать... Учитывая чувства его семьи, панихида не может быть отпразднована, даже если она пройдет. Вот что я хочу сказать".

С момента окончания боя прошло уже четыре дня. Но горе тех, кто потерял свои семьи, будет только углубляться.

"Верно. Верно. Прости. Забудьте об этом".

С этими словами Ульрих склонил голову.

"Даже не то что извиниться, а сказать все, что можно. Я не горжусь этим, но это единственный гном, который у меня есть. Если ты будешь усердно работать, то сможешь сделать гораздо больше, чем рыцари".

На этот раз из Арса приехали тысяча триста гномов. Половина из них - женщины, но, как видно по жене Бельтрама Мине, женщины-гномы обладают большей силой, чем взрослые мужчины-люди. Он также считает, что даже у стариков сильная фигура, и что если бы они были людьми, то их численность составляла бы около трех тысяч человек.

Но пока я не могу придумать, о чем тебя попросить. Хотя произошли сильные бои, дом не пострадал, и нет необходимости его ремонтировать, а стены и ров немного повреждены, но и это можно легко починить с помощью моей магии.

Во-первых, это просто кажется пустой тратой человеческих ресурсов - поручать такую работу кузнецам, которые венчают мир.

"Честно говоря, у меня очень мало дел. Пока что нет ничего, что требовало бы ремонта, а Белтрам и Гизель Хейл позаботятся об оборудовании".

Гэльские ноты говорят: "Не стесняйся. Нон и другие сделают все для этой деревни", но я действительно не могу об этом думать.

Когда Ульрих рассказывает об этом, они разочарованно опускают плечи.

В это время Шарон поднял руку как хозяйка. На мой вопрос: "Есть ли у вас какие-нибудь идеи".

"Почему бы вам не доработать кости скелета? К счастью, у вас у всех есть молотки..."

Кости скелета должны были быть зажарены, испепелены и рассыпаны в западном лесу, или похоронены.

Здесь более 10 000 скелетов обычного размера и около сотни костей скелета размера оргазма, несмотря на то, что камень демонического кристалла был удален и стал хрупким. Я не знаю точного количества, но, вероятно, не меньше пятидесяти тонн. Честно говоря, я не знаю, сколько дней потребуется, чтобы просто испечь это.

Но все же я могу не стесняться и спросить у высшего кузнеца.

"Конечно, но не похоже, что это сделал бы такой превосходный кузнец, как парни Ульриха".

Шарон склоняет голову на мои слова: "Я сказал слишком много", но Ульрих кричит: "Позвольте мне сделать это! Я сказал".

"Нет, не так, как это сделали бы Ульрих или Гаэлнот..."

"Мы хотим это сделать. Вы позволите мне сделать это? Кроме того, его можно раздробить за день. Его можно раздробить до такой степени, что он не будет накапливаться, даже если его смыть в реку. Это сократит вашу работу на единицу".

Ульрих предложил мелко раздробить кости, как песок, и высыпать их в Черную реку, которая вытекает из Черного пруда Черной ряби.

Что касается меня, то мне не очень удобно сбрасывать в реку отжившее свой век, но в некоторых частях королевства Каум, кажется, есть обычай спускать в реку пепел, которым сжигали мертвецов, и он не кажется мне отталкивающим.

"Независимо от того, бросите вы его в реку или нет, работу по дроблению костей выполнит Нан Ла. Я начну завтра утром, вы можете сказать мне, что делать?"

Остальные гномы были вполне мотивированы и в конце концов были оставлены.

Затем он передал кузнецам меч и доспехи Влада Вароноса. Триста родительских классов Арса и около тридцати ключевых родителей Периклитла собрались на карантин на площади перед школой.

Черный как смоль меч, но длиной около полутора метров, ширина корпуса меча "Клинок" узкая и на первый взгляд напоминает эсток. Но хотя у этого меча острый как бритва клинок, он не вызывает чувства слабости, как тонкий меч "Рапира".

Страх - единственное, что не рассеялось, но все еще сохраняет катастрофическую атмосферу.

Точно так же полный пластинчатый доспех в кромешной тьме не отражает никакого света,

настолько, что я задаюсь вопросом, действительно ли он сделан из металла. Эти доспехи имеют ортодоксальную форму, но они так же уникальны, как и меч.

Ульрих видит меч, Гаэлнот - доспехи, такие пустые. Остальные кузнецы смотрят с несколько отдаленных позиций, и кажется, что они смотрят по очереди.

Примерно через два часа все закончили просмотр, но гномы выглядели иначе, чем обычно. Независимо от катастрофической атмосферы, мечи и доспехи сами по себе очень сложные, плюс особые материалы, о которых я даже не знаю.

Обычно, когда мы видим предмет боевого искусства, к которому мы никогда не прикасались, мы вместе с коллегами-кузнецами возбужденно тесним друг друга, но только сегодня все они молчали, и на их лицах не было ни одной ухмылки.

"Из чего сделан этот парень? Нельзя ли его как-то предсказать?".

Так слышал Ульрих. Но я тоже понятия не имею, и я лстиво пожимаю плечами.

"Не знаю. Сначала я подумал, что это какой-то сплав, и я также пытался проанализировать его с помощью металлической магии, но я не уверен, сколько раз я это делал. Он выглядит металлическим, но мне интересно, может это другой материал".

"Думаю, да. Никто из остальных не имеет ни малейшего представления. Ударь меня, и я услышу золото..."

Гаэлнот начинает объяснять вместо Ульриха.

"По мнению Нона, прочность сравнима с адамантитом, но весит оно лишь вдвое меньше железа. Я никогда раньше не видел такого материала. Если его удастся использовать, произойдет революция в вооружениях". Не так уж и много. По крайней мере, это не металл".

Ульрих и мастера гномов могут использовать металлическую магию. Имея многолетний опыт, я мог просто посмотреть на металл, который будет использоваться для вооружения, и даже побывать на месте его производства, но я даже не знал, был ли это металл в отношении этого меча и доспехов.

"А что насчет магической команды? Ни одного из восьми атрибутов, хотя некоторая магия заложена в мече, чтобы Нон видел. Во-первых, я не могу найти Кристалл Демона".

Я тоже ударился об эту стену.

Он действительно вырезал то, что похоже на магическую формацию, но она не попала ни под один известный мне атрибут. Тем не менее, части, соответствующие цепи усиления и выходной цепи, не претерпели значительных изменений по сравнению с известной мне магической формацией. То есть, входная часть - это загадка.

"Я понятия не имею, что это за атрибут. Я просто знаю, что это эффективная магическая команда".

После этого Ульрих официально предложил моему отцу.

"Не мог бы ты продать этот меч и доспехи в гильдию кузнецов? Я бы хотел провести некоторые исследования".

"Я не против этого..... Зак, у тебя нет проблем. Если хочешь, чтобы тебя прокляли, избавься от него".

"Если ты будешь держать его в узде и не позволишь никому экипировать тебя, я не думаю, что есть проблема".

Он сказал, что не будет экипирован, но он не был в ненормальном состоянии с мечом, и он не воздействовал на меня через магию. Однако у меня просто не хватило смелости надеть доспехи.

Избавиться от него не так-то просто. От ударов молотом на нем не осталось ни одной вмятины, я даже попробовал положить часть доспехов в горячую печь для адамантита, и они не деформировались.

Затем я попытался извлечь и разбить металл с помощью металлической магии, но магия вообще не сработала. Когда такое происходит, он совершенно невесел, и единственный способ, который я могу придумать, чтобы избавиться от него, - это закопать его глубоко в землю.

Если он может оказаться в руках незнакомца с каким-нибудь хлопком, то безопаснее было бы, чтобы он хранился в гильдии кузнецов".

Объясняя это, мой отец также фыркнул. Изначально я не собирался оставлять его здесь, и мне было трудно от него избавиться.

Гораздо неприятнее, когда оно плохо лежит и его велют отдать из окружения императора. Неважно, что случится с императором, но если мертвые выйдут из-под проклятия, семью Локхарт могут привлечь к ответственности. Тогда лучше, чтобы она хранилась у гильдии кузнецов, которая не может взяться даже за императора.

Я решил не принимать сумму в виде "бессрочного займа".

Это потому, что я уже получил отличное оружие бесплатно, так как мой отец сказал, что очень хочет отдать его мне бесплатно".

Затем он задумался о цели визита королевы в Заксекстед, в том числе и Шарон. Но даже Шарон не смогла придумать четкого ответа.

В тот вечер на северных лугах гномы пили, оплакивая погибших на войне.

Отец велел мне закупорить виски, и я сказал об этом Ульриху,

"Позволь мне сегодня тихо оплакать храбрецов, погибших на войне. Скотч поможет, если завтра его перевернуть", - он отказался.

Сначала я сомневался в своих ушах, но снова почувствовал, что они действительно приходят ко мне, думая о деревне, чтобы тихонько наклонить качок, обычно веселый.